

**МАРГАРИТА
ИВЕНСЕН**

ТЫ В КОМНАТУ ВОЙДЕШЬ
— МЕНЯ НЕ БУДЕТ...

Маргарита Ивенсен

Ты в комнату войдешь - меня не будет...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24430438

Ты в комнату войдешь - меня не будет...:

ISBN 9781772464016

Аннотация

Маргарита Ивенсен известна многим как автор любимых детских стихов и песен («Морские свинки-детки спросили свинку-мать», «Зайчик, зайчик, что ты грустный?», «Скворушка прощается» и других). В отличие от них, «взрослые» стихи Ивенсен практически не известны: при жизни автор никогда их не публиковала. Однако эти стихи заслужили высокую оценку таких поэтов, как Давид Самойлов и Иосиф Бродский. Они безусловно заинтересуют людей, равнодушных к поэтическому слову. В них — тонкие описания природы, глубокие чувства, мудрый взгляд много пережившего человека. В предлагаемой вниманию читателей книге «Ты в комнату войдешь — меня не будет...» собраны как детские, так и взрослые стихи Маргариты Ивенсен, а также ее краткая биография и отзывы упомянутых авторов.

Содержание

ПОЭТ НАШЕГО ДЕТСТВА	8
ОБ АВТОРЕ	10
ЛИРИКА РАЗНЫХ ЛЕТ	15
***	15
ВСТУПЛЕНИЕ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ты в комнату войдешь - меня не будет...

*Через 16 лет после смерти моей матери
Маргариты Ивенсен я написала письмо Иосифу
Бродскому.*

25 мая 1993 года

Глубокоуважаемый Иосиф Александрович!

Я не буду объясняться в любви к Вам, а начну сразу с дела, по поводу которого пишу. Речь идет о стихах моей матери. Мама была детским поэтом. Свои «взрослые» стихи, которые я Вам посылаю, она никогда не печатала.

Маргарита Ильинична Симонович родилась 15/28 июня 1903 г. в Москве.

С детских лет рисовала. С ранней юности писала стихи. В 1923 году она начала всерьез заниматься живописью у Ильи Машкова, преподававшего на курсах Александра Германовича Шора, известного в Москве основателя и директора частной консерватории. К двадцатым годам консерватория практически стала университетом культуры, охватившим многие отрасли искусства.

Вскоре Маргарита Симонович стала женой А.Г.Шора.

После рождения дочерей ей пришлось оставить регуляр-

ные занятия живописью, но стихи ее не оставили.

Мы с сестрой были уже взрослыми, когда мама призналась как-то, что более всего она боялась, что мы можем вырасти равнодушными к поэзии. «Как же мы тогда будем понимать друг друга?!»

Возможно, именно это опасение направило ее творчество к поэзии детской, в которой она формально реализовалась. Она писала лирические стихи для детей, много работала для детского радиовещания, отдельные ее стихотворения печатались и переиздавались в хрестоматиях, на ее стихи написано много детских песен.

В 1934 году Маргарита Шор вступила в Союз писателей, взяв псевдоним Ивенсен, и под этим именем вошла в детскую литературу.

Незадолго до конца, уже очень больная, она уничтожила свои архивы. После ее смерти, разбирая уцелевшие рукописи, мы не обнаружили большей части ее «взрослых» стихов.

В силу замкнутости характера и большой требовательности к себе М.И. не читала свои недетские стихи друзьям и коллегам, как это принято у поэтов, тем более не стремилась публиковать их. Но прошло 16 лет со дня ее ухода. Мы с сестрой Геддой много размышляли, имеем ли мы право опубликовать сохранившееся. Если Вы прочитаете ее стихи и сочтете их достойными, быть может, Вы напишете отзыв.

И не Ваша всемирная слава и нобелевское лауреатство побуждают меня обратиться к Вам, а то, что Вы были ее по-

следней любовью в современной поэзии...

Агда Шор.

Через два месяца пришел ответ:

16 июля 1993 г.

Уважаемая Агда Александровна!

Я чрезвычайно тронут Вашим письмом, и простите ради Бога, что отвечаю на скорую руку, но лучше поступить таким образом, чем откладывать в долгий ящик, ибо он полон.

Стихи Вашей покойной матушки, присланные Вами, произвели на меня впечатление разнообразное. Среди них есть несколько стихотворений совершенно замечательных. Больше всего мне понравилось «Вступление». Я подозреваю, однако, что выбор Ваш продиктован скорее тем, что оказалось под рукой, нежели тем, что на самом деле было. Вы, собственно, и пишете об этом, но я бы очень Вам советовал поискать по знакомым Маргариты Ильиничны другие ее стихотворения. Я не верю, что человек с таким качеством стиха действительно мог уничтожить свои произведения. Не верится также, что все, написанное ею, было «в столе». С кем-то она должна была этим делиться.

Просьба Ваша о врезке к публикации для меня несколько не обременительна, и я могу постараться что-нибудь сочинить на основе полученного. Тем не менее, мне кажется по соображениям, изложенным выше, — что материал для публикации не отражает подлинного характера автора.

Повторяю, поверьте мне, что не занятость диктует мне

уже Вами прочитанное, но именно уважение к автору «Вступления», к человеку, написавшему

Ты в комнату войдешь — меня не будет.
Я буду в том, что комната пуста.

— к женщине с совершенно замечательным лицом.
Желаю Вам успеха в Ваших поисках: убежден, что они им
увенчаются.

Сердечно Ваш
Иосиф Бродский.

ПОЭТ НАШЕГО ДЕТСТВА

Скромнейшую Маргариту Ильиничну Ивенсен помню в коммунальной квартире на Кировской, в доме, который уже не существует. Там внизу была пекарня, поэтому в комнате пахло свежими булками и еще астматолом, который курила хозяйка. Двойной запах воспоминаний.

Маргарита Ильинична курила, разговаривала. Никогда не читала своих стихов. «Взрослые» ее стихи я узнал совсем недавно, после ее смерти. Их осталось мало. Видимо, они казались ей слишком личными, не интересными для других.

С 30-х годов Маргарита Ивенсен писала детские стихи, и на многие из них были написаны песни. Часто печатались в детских журналах. Если «Детгиз» или «Малыш» соберут ее стихи и песни, получится большой содержательный том, увлекательный для малышей и трогательный для нескольких поколений взрослых, которые услышат и вспомнят стихи и песни своего раннего детства. Для этого, я думаю, пришла пора.

Маргарита Ильинична никогда не требовала от жизни материальных благ или громкой славы. Она всегда больше всего ценила дружбу и любовь, поэзию и красоту, т.е. все несуетное, все подлинное в жизни.

В поэтическом голосе ее, в стихах не для детей проскальзывают порой интонации взрослых учителей. Но, как увидит

читатель, опубликованных ниже стихов, эти стихи талантливые, искренние, живые.

Прочитав эти стихи, сожалеешь, что из осталось так мало, и что Маргарита Ильинична навсегда останется в нашей памяти, как автор детских стихов.

Как бы сама она отнеслась к этой подборке?

Наверное, все же она бы ее порадовала.

Давид Самойлов.

Этими словами Давид Самойлов собирался предварить публикацию стихов Маргариты Ивенсен, которую он не успел осуществить.

ОБ АВТОРЕ

Маргарита Ильинична Шор-Ивенсен, урожденная Симонович, родилась 15/28 июня 1903 г. в Москве.

Отец Маргариты, Илья Симонович, тоже коренной москвич, был сыном купца 1-гильдии Адольфа Симоновича, его мать, урожденная Гиршман, родная сестра Владимира Иосифовича Гиршмана, фабриканта, мецената, собирателя произведений русской живописи и прикладного искусства. Маргарита — внучатая племянница Владимира Гиршмана, увековеченного известным портретом Валентина Серова.

Семья Симоновичей-Гиршманов упоминается в двухтомнике воспоминаний о Вал. Серове (1980-1982 г.г.).

В 1902 г. Илья Симонович женился на Луизе Ивановне (Яновне) Паулин — рижанке из семьи столяра-краснодеревца. Корни семьи были крестьянские.

15/28 июня 1903 г. у Симоновичей родилась дочь Маргарита.

Жили скромно, отец Маргариты был коммивояжером, а после 17-го года работал в разных учреждениях бухгалтером. Но он любил и знал изобразительное искусство, покупал для дочери книги и художественные альбомы.

Маргарита окончила гимназию (Головачевская гимназия в Москве), хорошо рисовала, с самого раннего возраста писала стихи. В 1922 году она поступила на частные курсы

Александра Германовича Шора, где живопись преподавал Илья Машков.

Здесь познакомилась она с основателем и директором курсов А.Г. Шором и вскоре вышла за него замуж. В 1924 г. родилась старшая дочь Агда, в 1926 — младшая Гедда.

После рождения дочерей Маргарите Шор пришлось бросить регулярные занятия живописью.

С тридцатых годов она начала печататься, реализовав себя в детской поэзии.

Первая книжечка стихов «Нас много» с иллюстрациями художника Брея вышла в 1931 г. Секцией детской поэзии в Союзе писателей в те годы руководил Самуил Маршак.

В 1934 году М.И. Шор вступила в Союз Советских Писателей.

Она взяла псевдоним — Маргарита Ивенсен, и с этим именем вошла в детскую литературу. Она много работала для детского радио вещания. Ее стихи печатались в хрестоматиях и продолжают переиздаваться вот уже более полувека.

С первых же недель Великой Отечественной войны дочери М.И. были эвакуированы: старшая вместе с Московской Художественной школой, в которой она училась — в Башкирию, младшая — с пионерлагерем Литфонда — в Чистополь.

Обстоятельства так сложились, что М.И. с тяжело больным мужем и матерью скачала эвакуировалась в Башкирию

к старшей дочери. В рюкзак она положила несколько книг: Пастернака, Багрицкого, Цветаевские «Версты», Блока.

Через год, в конце октября 1942 г. вся семья переехала в Чистополь к младшей дочери. Через месяц по прибытии в Чистополь, 2-го декабря 1942 г. скончался муж М.И. Александр Германович Шор.

В Чистополе М.И. работала диктором и корреспондентом Чистопольского радио.

В Москву вернулись со всей писательской колонией в июне 1943 г.

В 1998 году в журнале «Грани» № 188 вышли воспоминания Гедды Шор о жизни в Чистополе 1941-1943 г.г. «Война, семья, эвакуация».

По возвращении М.И. продолжала писать стихи для детей. На ее стихи было написано много песен известными композиторами: Ан.Александровым, М.Раухвергером, Т.Попатенко, Е.Тиличевой, В.Мурадели, З.Левиной. Подтекстовку она сделала только однажды, когда Музгиз заказал ей написать слова на музыку Баха: «Хор крестьян» (Сборник «Родина», Музгиз 1961 г.). Занималась она также переводами, но мало кто знал, что она писала и «взрослые» стихи.

Давид Самойлов и Иосиф Бродский сожалели, что «взрослых стихов» осталось мало.

Это, увы, так. М.И. всю жизнь вела дневник. По всей видимости, какие-то ее стихотворения подверглись уничтожению вместе с дневниками, которые как страницы ее прозы,

как итог целой жизни, как документ эпохи сам по себе представлял несомненный интерес. Отчасти эта варварская акция была связана с предстоящим и таким для нее запоздалым переездом в новую квартиру, где ей, тяжелому астматику (она страдала бронхиальной астмой с семи лет) суждено было прожить всего одиннадцать месяцев.

Но, несомненно, это варварское небрежение к себе, или точнее, «своему», было ей свойственно через всю жизнь.

Она была из тех натур, кто не собирает крохи, лоя признание по всякому поводу. Так, например, М.И. делала моментальные портретные зарисовки, поражавшие остротой сходства и выразительностью. Какая-то их часть сохранилась только благодаря нам, дочерям М.И. Сама она не придавала им значения.

Несколько слов о литературных пристрастиях М.И. — это Кнут Гамсун, Марсель Пруст, Иван Бунин, Юрий Олеша, и, конечно, этими именами не исчерпывается весь список.

В последние 10-12 лет жизни М.И. страстно увлеклась своей генеалогией по материнской линии. Этот кропотливый труд, работа над архивами привели ее к петровским временам, к сподвижнику Петра Первого, генералу Адаму Адамовичу Вайде, пращуру ее бабушки, Екатерины Вайде.

Она вела активную переписку с Рижским архивом и с ЦГАДА, где ее называли «наш Шлиман» и с интересом относились к ее попутным находкам или замечаниям по поводу тех или иных исторических событий и лиц.

Труд ее остался незавершенным.

8 июля 1977 г. Маргарита Ильинична Ивенсен-Шор скончалась.

Агда и Гедда Шор.

ЛИРИКА РАЗНЫХ ЛЕТ

***

Припасть к столу, как припадают к праху,
И вороша горячую золу,
И облачившись в смертную рубаху,
Припасть к столу. К рабочему столу.

ВСТУПЛЕНИЕ

И если мне память дана, чтоб терзаться,
Дана, чтобы мучиться, чтобы стенать, -
Я помню, я знаю, с какого абзаца
Главу недочитанную вспоминать.

...Жестянкой на щебне, а в лавке посудной
Сверканием ножниц и медных кастрюль
Июль пламенел — городской, чистопрудный,
Мясницкой и Сретенки пыльный июль.

Он втапывал в теплую мякоть панели
Вишневые косточки. Плавил стекло
И рельсы на стыках: они пламенели,
Их в пригород к пыльным ромашкам несло.

И тенты — витрин полотняные веки -
С утра опускались, предчувствуя зной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.